

Научная статья

УДК 340

doi: 10.17223/22253513/43/3

К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье

Людмила Владимировна Гааг

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, gaaglv@mail.ru*

Аннотация. Исследован вопрос о возможности отнесения российской правовой системы к романо-германской правовой семье. Проведен анализ сходства и различий правовой системы России и правовых систем стран, относящихся к романо-германской правовой системе, по основным структурным элементам правовой системы: история возникновения и развития правовой системы, сущность, содержание и структура права, источники права, правовое сознание и правовая культура.

Ключевые слова: правовая система, правовая система России, романо-германская правовая семья

Для цитирования: Гааг Л.В. К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 32–40. doi: 10.17223/22253513/43/3

Original article

doi: 10.17223/22253513/43/3

About the question of referring the Russian legal system to the Romano-Germanic legal family

Ludmila V. Haag

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, gaaglv@mail.ru

Abstract. Russian legal system is like the legal systems of the countries of the Romano-Germanic legal family on formal grounds. The Russian legal system, as well as the legal systems of the Romano-Germanic legal family, are characterized by such features as the influence of Roman law on the formation of the legal system; recognition of a normative legal act as the main source of law, among which the law occupies the supreme position; codification of the current legislation; division into public and private law and division of law into branches.

When writing the article, the author used the following methods: system analysis, dialectical, logical, comparative, analysis and synthesis, induction and deduction. She got the following results:

- the Romano-Germanic legal family developed regardless of the tendencies of increasing the centralization of power and the achievement of political goals;
- civilizational flows from Europe and Asia influenced the development of Russia. The Golden Horde also had a considerable influence. In society, relations of citizenship were established, as in the East, and not those of vassalage, as in the West. The main difference between the formation of Russian society and the West lies in the fact that in the Russian state there was a steady process of leveling the individual, destroying the autonomy of society and complete subordination of the subjects to the power of the Grand Duke and Tsar;
- the most important feature of the Romano-Germanic legal family is the reception of Roman law;
- Roman law had less influence on the Russian legal system;
- the peculiarity of historical development led to the differences in the essence, content and structure of Russian law and the legal systems of the Romano-Germanic legal family;
- the Romano-Germanic legal family is based on natural law. A clear division into private and public law and branch division is typical;
- the law in the countries of the Romano-Germanic legal system is considered as a means of maximally clear presentation of the rules of law based on natural law principles that ensure their uniform implementation and application;
- in the Russian legal system since the days of the USSR, the importance of a law was the most natural way of creating the law, which at the same time is identified with the will of the ruling class, which does not always meet the real needs of society, its level of development;
- a tendency to legal nihilism has always characterized legal consciousness in Russia;
- the presence of formal and legal similarities between the Russian legal system and legal systems of the Romano-Germanic legal family makes it possible to move toward their rapprochement not only in terms of formal but also on substantive characteristics.

Keywords: legal system, legal system of Russia, Romano-Germanic legal family

For citation: Haag, L.V. (2022) About the question of referring the Russian legal system to the Romano-Germanic legal family. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 43. pp. 32–40. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/43/3

Вопрос о месте российской правовой системы на современной юридической карте мира возник практически сразу после распада СССР. Несмотря на почти 20-летнее исследование, вопрос остается открытым и дискуссионным. Сегодня наиболее распространенной позицией относительно принадлежности российской правовой системы является ее отнесение к романо-германской правовой семье.

Если исходить из внешних характеристик, то с данным подходом трудно не согласиться. Так, для российской правовой системы, как и для правовых систем романо-германской правовой семьи, характерны такие особенности, как влияние римского права на формирование правовой системы; признание нормативно-правового акта основным источником права, среди которых верховное положение занимает закон; кодифицированность действующего законодательства; деление на публичное и частное право, отраслевое деление права.

Однако при более глубоком анализе указанных особенностей можно обнаружить различия на содержательном уровне между российской правовой системой и правовыми системами стран романо-германской правовой семьи.

Если обратиться к историческим корням, обуславливающим формирование, развитие и содержательные характеристики правовых систем, то уже здесь можно обнаружить существенные отличия.

Так, романо-германская правовая семья в своем историческом развитии не была продуктом деятельности феодальной государственной власти, а была продуктом культуры, независимым от политики. «Она сложилась на основе изучения римского права в итальянских, французских и германских университетах, создавших в XII–XVI вв. на базе Свода законов Юстиниана общую для многих европейских стран юридическую науку» [1. С. 179–180]. Произошел процесс, получивший название «рецепция римского права».

«Романо-германская правовая семья изначально набирала силу и развивалась безотносительно тенденций усиления централизации власти и осуществления каких бы то ни было политических целей. Ее фундаментом с самого начала служила общность культуры и традиций западноевропейских стран» [2. С. 320]. Основными средствами формирования и развития основ романо-германской правовой системы стали европейские университеты, где в XVII и XVIII вв. побеждает доктрина *естественного права*, которая ставит в центр любого общественного строя человека, подчеркивая его неотъемлемые «естественные права». Школа естественного права видела в праве творение человеческого разума, признанного отныне единственной направляющей право силой. Выдвижение на первый план разума как силы, творящей право, подчеркивало новую важную роль, отводимую закону, и открывало путь к кодификациям. Школа естественного права требовала, чтобы наряду с частным правом, основанным на римском праве, были выработаны и недостающие ей нормы публичного права, выражающие естественные права человека и гарантирующие свободу человеческой личности.

На развитие России оказывали влияние цивилизационные потоки, исходящие и из Европы, и из Азии. Немалое влияние оказала и Золотая Орда. «Уже к концу XV в. (при Иване III) сложилась неограниченная единоличная власть Московского князя. В обществе устанавливались отношения подданства, как на Востоке, а не вассалитета, как на Западе. Западный институт вассалитета предполагал отношения двух договаривающихся сторон, которые были связаны взаимными правами и обязанностями» [3. С. 108–109]. Во главе Русского государства стоял «Государь всея Руси», как стал именоваться Иван III. В своей деятельности он опирался на совет бояр, получивший название Боярской думы. Усложнение задач государственного управления привело к появлению новых органов – приказов, функциональных исполнительных учреждений, ведавших определенной частью государственных дел.

Управление на местах передавалось в руки бояр-наместников, которые за осуществление своих обязанностей получали «корм» от населения в

натуральной или денежной форме. Такая система, получившая название кормления, приводила к серьезным злоупотреблениям со стороны «кормленщиков» и вызывала протесты населения. Поэтому московские государи стремились ее ограничить. Одним из способов ограничения произвола стало укрепление системы права. В этих целях при Иване III разработали новый Судебник (1497 г.), устанавливающий единые правовые нормы ведения судопроизводства для всего Российского государства.

В основном в Судебнике 1497 г. содержатся нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Вместе с тем Судебник включает целый ряд норм гражданского права, регулирующих обязательства из договора купли-продажи, займа, найма, порядок наследования, разрешение земельных споров и др.

Главное отличие становления русского общества от Запада заключалось в том, что в Российском государстве шел неуклонный процесс нивелирования личности, уничтожения автономии общества и полного подчинения подданных власти великого князя и царя. Николай Михайлович Карамзин писал: «Ничто не удивляло так иностранцев, как самовластие государя Российского и легкость употребляемых им средств для управления землею. <...> Скажет, и сделано, – говорит барон Герберштейн, – жизнь, достояние людей, мирских и духовных, вельмож и граждан, совершенно зависит от его воли. Нет противоречия, и все справедливо как в делах божества; ибо русские уверены, что великий князь есть исполнитель воли небесной» [4. С. 181].

Важнейшей особенностью романо-германской правовой семьи, соответственно правовых систем, относящихся к данной семье, является рецепция римского права. В отношении российской правовой системы данный вопрос является дискуссионным. Немало ученых, как дореволюционных (С.А. Муромцев, М.Ф. Владимирский-Буданов), так и современных, отрицают рецепцию римского права. В России, в отличие от стран Западной Европы, Азии и Латинской Америки, пишет Е.В. Салогубова, «никогда не имела место рецепция римского права в полном смысле этого слова и Дигесты никогда не были в ней действующим правом». Современные цивилисты в связи с этим, обобщив значительный эмпирический материал, вполне резонно замечают, что российское гражданское право «почти никогда не использовало напрямую законодательные решения римского права (подобно тому, как это сделал известный наполеоновский Code Civil, до сих пор формально действующий во Франции). Оно заимствовало прежде всего сами идеи, суть таких решений, вырабатывая на этой базе собственные юридические конструкции» [5. С. 173].

В то же время необходимо отметить, что римское право, его отдельные идеи и принципы оказали определенное влияние на российское право. В постсоветский период интерес к нему возрос в связи с процессом «либерализации». Но это не означает, в частности, по мнению М.Н. Марченко, идентичности «римских корней» российской и романо-германской право-

вых систем «поскольку: а) характер и степень воздействия римского права на российское и романо-германское право далеко не одинаковы и трудно сопоставимы: на первое оно лишь влияет, тогда как сущность, структуру, принципы деятельности и содержание второго оно предопределяет; б) формы воздействия римского права на российское и романо-германское право далеко не идентичны и не сопоставимы. В то время как механизм воздействия римского права на российское ограничивается в основном набором идей и принципов и лишь в отдельных случаях – норм и институтов, то в отношении романо-германского права в полной мере используется весь набор форм и средств воздействия» [2. С. 585]. Следует иметь в виду, что в основе римского права и права европейских стран, правовые системы которых относятся к романо-германской правовой семье, находятся схожие культурные традиции, менталитет, идеологические ценности.

Римское право является «родственным» по своей природе европейскому праву. И обратная ситуация складывается с российским правом. По отношению к нему римское право выступает скорее как «инородный элемент», который не всегда органично встраивается в сложившуюся правовую систему.

Таким образом, стоит согласиться с мнением М.Н. Марченко, который утверждал: «В силу сказанного аргумент о принадлежности или вхождении российского права в романо-германскую правовую семью на том основании, что они имеют общие “римские корни”, довольно уязвим и сомнителен. Можно и нужно говорить о сходстве, близости, наконец – о взаимном тяготении российского и романо-германского права на том основании, что они были подвержены, хотя и в разной степени, воздействию со стороны римского права, но никак – об их однородстве, а тем более – идентичности или единстве» [2. С. 586–587].

Своеобразие исторического развития обусловило отличия сущности, содержания и системы российского права и правовых систем романо-германской правовой семьи. Так, как было уже отмечено выше, в основе романо-германской правовой семьи лежит естественное право. Естественное право представляет собой обусловленную природной и социально-естественной средой совокупность объективных социальных ценностей и потребностей человеческого бытия (свобода, равенство, справедливость и т.д.), выступающих в виде правовых требований и прообразов юридических норм. Ядром естественного права в современном его понимании являются неотъемлемые права человека. Естественное право выступает выразителем «добра и справедливости», как считали римские юристы. Отсюда само происхождение слова «право» (jus) от слова «justitia», что переводится и как «справедливость». Находясь в основании западноевропейских правовых систем, естественно-правовые требования обуславливают формирование соответствующего позитивного права, выраженного в законодательстве, главной целью которого является обеспечение и защита естественных и неотъемлемых прав человека.

В основу российского права была положена воля главы государства. Особенно данное положение проявляется в период правления Петра I. Как писал Г.В. Вернадский, «начиная с Петра Великого, единственным источником права делается воля законодателя; это период правотворчества императорских указов...» [6. С. 11]. При этом воля государя не была связана никакими законами. Он нес ответственность только перед Богом. В воинском артикуле об этом сказано так: «Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен. Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о его величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о его величества царской супруге, и его государства наследии» [7. С. 329].

Данная тенденция сохранилась и в советский период, и на современном этапе формирования российской правовой системы.

Романо-германская правовая семья изначально отличалась четким делением на частное и публичное право. Здесь первоначально сложилась система частного права, направленная на обеспечение интересов отдельных субъектов (физических и юридических лиц), а публичное право формировалось как система, направленная на обслуживание и защиту частных интересов (во Франции уголовное право относится к частноправовой сфере).

В России изначально отсутствовало четкое деление на частное и публичное право. Данное деление с трудом приживалось в российской правовой системе. И публичное право либо поглощало, либо подавляло частнопровые отрасли.

В системе отраслей в российской правовой системе так и не сформировалась самостоятельная отрасль торгового права (коммерческого), нормы которой оказались поглощены гражданским правом. По мнению отечественных ученых, это свидетельствует о недостаточно развитом рынке, соответственно рыночных отношений и предпринимательства, отсутствии гарантий частной собственности и предпринимательской деятельности. И в романо-германской правовой семье, и в российской правовой системе основным источником права является нормативно-правовой акт, среди которых верховное положение занимает закон.

С формальной точки зрения здесь действительно прослеживается безусловное сходство, которое выражается в том, что и в странах континентальной Европы, и в России признается приоритет закона, в том числе и по отношению к судебному прецеденту. Более того, по мнению У. Батлера, правовые системы западных стран и России становятся слишком технократичными. Нормативно-правовые акты страдают избыточной детализацией, теряют связь с реальностью, законодательная терминология перестает быть по-

нятной обычному гражданину. Возрастает фрагментарность законодательства, оно стремительно увеличивается в объеме и быстрее начинает отражать интересы отдельных групп. Как следствие, работа судов состоит не в применении правовых принципов и норм, а в интерпретации формальной стороны правовых конструкций, что противоречит всякому здравому смыслу [8. С. 78–79].

Разница заключается в том, что закон в странах романо-германской правовой системы рассматривается как средство максимального ясного и четкого изложения норм права, базирующихся на естественно-правовых началах, обеспечивающего их единообразную реализацию и применение. В романо-германской правовой семье сложилось два противоположных направления формирования законодательства: первое отличается стремлением сделать законы как можно доступнее, второе предполагает максимальное использование профессионального юридического языка, что может усложнить его понимание. Тогда как «в российской правовой системе со времен СССР... значение закона усматривалось в том, что он является “наиболее естественным способом создания права, которое при этом отождествляется с волей правящих”, не всегда отвечающее реальным потребностям общества, реальному уровню развития общества» [2. С. 589].

Для российской правовой системы, в отличие от правовых систем стран романо-германской правовой семьи, характерны такие особенности, как избыточность законодательства (только в 2020 г. Государственная Дума РФ приняла 553 закона [9]), противоречивость, неустойчивость (постоянное внесение изменений).

Кодифицированность действующего законодательства как отличительная особенность романо-германской правовой семьи также присуща и российской правовой системе. Особо при этом подчеркиваются последовательность и преемственность процесса кодификации российского права на всех этапах его развития: от дореволюционного периода к советскому, а от советского – к постсоветскому.

С начала 1990-х гг. в российском праве идет достаточно активный процесс изменения содержания кодифицированных актов, что отражает коренные изменения в нашем обществе. Но этот процесс характеризуется нестабильностью, что является отличием от правовых систем романо-германского типа, где до сих пор действуют кодексы, принятые в XIX в., хотя и претерпевшие значительные изменения, например, Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона).

Нестабильность обусловлена либо отсутствием ясного понимания, какую систему мы хотим построить, либо при внешних изменениях нежеланием проведения реальных кардинальных содержательных демократических перемен. Содержательное отличие российской правовой системы от правовых систем романо-германской правовой семьи можно выявить и на уровне таких элементов правовой системы, как правовое сознание и правовая культура.

В романо-германской правовой системе правовое сознание и правовая культура базируются на идеях свободы, естественных прав человека, осознании ценности позитивного права как социального института (закона), выступающего гарантией прав и свобод человека, равенства всех перед законом. Как следствие, законопослушность как характерная черта менталитета народов европейских стран, высокий уровень ответственности, гражданская активность (политичность) населения. Правовое сознание в России практически всегда характеризовалось склонностью к правовому нигилизму.

Сегодня в современной юридической литературе отмечается, что для общественного и правового сознания современной России также характерен «некоторый откат на позиции правового нигилизма, связываемый с “традиционализмом” и “антизападничеством”». Данная тенденция выражается в количественно увеличивающихся призывах к отказу от утвержденных в России правовых ценностей (изменению действующей Конституции и законодательства), появлении и распространении новых идеологических антиправовых разработок (например, национальных или религиозных концепций права, прав и свобод человека, авторитарно-тоталитарных концепций национального государства).

Происходит активное внедрение в общественное сознание и культивирование консервативных идей. Современный российский консерватизм — явление искусственное, политически обусловленное. По данным социальных исследований, большинство россиян отдают предпочтение стабильности, нежели свободе, безразличны к либеральным ценностям и не готовы отстаивать свои права и свободы [10. С. 8].

Таким образом, сложно утверждать, что российская правовая система органично вписывается в романо-германскую правовую семью. Но наличие формально-юридического сходства российской правовой системы и правовых систем романо-германской правовой семьи дает возможность двигаться в направлении их сближения не только по формальным, но содержательным характеристикам. Результатом такого развития станет формирование демократической правовой системы, основанной на общепризнанных естественно-правовых ценностях, ведущими среди которых являются неотъемлемые права человека, их гарантирование и защита.

Список источников

1. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма-Инфра-М, 2021. 320 с.
2. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение : учебник. 2-е изд., перераб. М. : Проспект, 2013. 784 с.
3. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. 2-е изд., испр. и доп. Брянск: Курсив, 1996. 539 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского : в 12 т. Т. 1 / под ред. А.Н. Сажарова. М. : Наука, 1989. 640 с.
5. Салогубова Е.В. Элементы римского права в российском судопроизводстве X–XVIII вв. // Древнее право. 1999. № 1 (4). С. 173–179.

6. Вернадский Г.В. История права. СПб. : Лань, 1999. 175 с.
7. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М. : Юрид. лит., 1986. 511 с.
8. Батлер У.Э. Российская правовая система // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 73–80.
9. URL: duma.gov.ru/news/5041/ (дата обращения: 15.01.2022).
10. Лукьянова Е.Г. Правовая система России: современные тенденции развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 6. С. 6–12.

References

1. Saidov, A.Kh. (2021) *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Law]. Moscow: Norma Infra-M.
2. Marchenko, M.N. (2013) *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Law]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
3. Semennikova, L.I. (1996) *Rossiia v mirovom soobshchestve tsivilizatsiy* [Russia in the world community of civilizations]. 2nd ed. Bryansk: Kursiv.
4. Karamzin, N.M. (1989) *Ob istorii gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
5. Salogubova, E.V. (1999) *Elementy rimskogo prava v rossiyskom sudoproizvodstve X–XVIII vv.* [Elements of Roman law in Russian legal proceedings in the 10th–18th centuries]. *Drevnee pravo*. 1(4). pp. 173–179.
6. Vernadskiy, G.V. (1999) *Istoriya prava* [History of Law]. St. Petersburg: Lan'.
7. Mankov, A.G. (ed.) (1986) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries]. Vol. 4. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
8. Butler, U.E. (2015) *Rossiyskaya pravovaya sistema* [Russian legal system]. *Vestnik universiteta im. Kutafina – Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 5. pp. 73–80.
9. The State Duma of the Russian Federation. (n.d.) *Novosti* [News]. [Online] Available from: duma.gov.ru/news/5041/ (Accessed: 15th January 2022).
10. Lukyanova, E.G. (2016) *The legal system of russia: modern trends of development. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 6. pp. 6–12. (In Russian).

Информация об авторе:

Гааг Л.В. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gaaglv@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

L.V. Haag, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gaaglv@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.09.2021;
одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 02.03.2022.*

*The article was submitted 25.09.2021;
approved after reviewing 27.12.2021; accepted for publication 02.03.2022.*